"О? Полтора метра в гроб неба и человека, плюс шесть мастеров боевых искусств, которые понимают состояние конденсации и трансформации ци? Ты хочешь лишить Мэн жизни таким сражением? Шэнь Синьхань, твой отец также смотрит на Мэн слишком свысока. "

Балкон виллы, Мэн бежал с видом на водяной туман густого озера Билуо, безжалостно язвительный способ.

В мобильном телефоне раздался сердитый женский голос: "Мэн побежал! Этот человек из поколения моего деда. Его уровень развития, по крайней мере, не хуже, чем у Гу Чанфэна, и... "

Мэн Ран, которая уже переоделась, была слишком ленива, чтобы слушать глупости Шэнь Синьхана, но она с большим интересом сказала: "Госпожа Шэнь Да, вы видели конкурс талантов в Цзянбэе?".

Шэнь Синхань на другом конце телефона была ошеломлена: "Я видела, но какое отношение это имеет к убийству Шэнь Цзяву?".

Мэн Ран пожал плечами и сказал ленивым тоном: "Это не имеет значения. Я просто хочу сказать тебе, что сегодняшняя финальная музыка будет очень хорошей. Не забудьте посмотреть его в прямом эфире".

Затем он положил трубку, не дожидаясь ответа Шэнь Синьхана.

"Если бы он умер от рук семьи, я был бы полностью вне его контроля; если бы он выжил, я бы напомнил ему, что он не может винить меня".

"Мэн бежал, Мэн бежал, на этот раз ты заплатишь за свое невежество!" Шэнь Синьхань усмехнулся, как будто он уже видел, как трагически погиб молодой человек.

В это время зазвонил мобильный телефон Шэнь Синьхана:

"Мисс Шен, я забыл напомнить вам, что после смерти Мэн, метка меча на вашей груди вырвется полностью, и тогда это будет не так просто, как отрубить руку".

"Дуду-дуду..."

После этих слов телефон повесил трубку.

Шэнь Синьхань посмотрел на номер на мобильном телефоне. Его лицо было мрачным, с него вот-вот должна была капать вода. Он зарычал, скрежеща зубами:

"Мэн побежал! Ах ты, дьявол!

Только что Мэн Ран переоделся и был готов отправиться на стадион звездных развлечений для участия в сегодняшнем финале.

Перед отъездом ему случайно позвонил Шэнь Синьхань.

Оказывается, в прошлый раз Мэн Ран серьезно ранил старших руководителей семьи Шэнь печатью меча сюаньбин, что совершенно возмутило боевую даосскую семью с сотнями лет истории наследования.

Шэнь Тяньнань, лидер семьи Шэнь, пригласил предка семьи Шэнь, который уже отошел от дел. По словам Шэнь Синьхана, достижения этого человека сильнее, чем у Гу Чанфэна.

Если это не из-за однобокости боевых искусств, дурной мирской славы и богатства, то имя первого человека в царстве китайских боевых искусств и даосизма должно принадлежать ему.

Даже в глазах семьи Шен они достаточно взрослые, чтобы сразиться с Владыкой Луомен.

Красивый молодой человек, стоящий с руками на спине, выглядит так, словно он перешел с севера реки на юг реки Янцзы, и холодно посмотрел на главу семьи Шэнь.

"Шэнь Тяньнань, похоже, что урок, полученный в прошлый раз, недостаточно глубок. Неужели ты будешь сокрушаться, что повредил великого человека Неба?"

Холодно рассмеявшись, Мэн Ран повернулся и пошел в сторону комнаты.

"Бингфан, мне нужно ненадолго отлучиться. Я скоро вернусь. Будь осторожен. Если у тебя что-то случится, немедленно позвони мне".

Понес гуцинь, купленный в магазине музыкальных инструментов на Западной улице, на спине и велел ему выйти.

"Учитель, вы ли это?"

Из комнаты в спешке из площади льда увидеть Мэн побежал это платье, лицо росы сомнения.

Мэн бежал только хотел поговорить, но вдруг вспомнил, что, вытащил из кармана голубиное яйцо размером с белую бусину и передал его Фан Рубингу.

"У меня есть дела, которые нужно сделать позже. У меня много людей. Я должен переодеться. Это слишком бросается в глаза, чтобы брать с собой. Пожалуйста, сохрани это для меня до моего возвращения". Мэн Ран прошептал.

Мэн Ран взглянул на чемодан в спальне и тут же указал на настоящего дракона Лонгюаня.

На вершине Лонгюаня сразу же появился яркий синий свет, плотно окутавший Лонгюаня.

"Я запечатал дракона Юань своей маной. Если произойдет несчастный случай, я почувствую это".

Объяснив несколько слов, Мэн побежал, затем дал и ушел.

Фанг Рубинг смотрит на синий сияющий Дракон Юань в своих руках, и его глаза полны любви.

"Это прекрасно".

Однако в это время чемодан в спальне Мэн Ран слегка завибрировал, и в чемодане раздался слабый звук:

"Ия..."

Если Мэн Ран сможет услышать этот голос, он, несомненно, услышит какие-то особые эмоции.

http://tl.rulate.ru/book/49808/2233288